

Александр Ермак

Пьесы и пьески

Александр Ермак

Пьесы и пьески

«Автор»

Ермак А.

Пьесы и пьески / А. Ермак — «Автор»,

В сборник вошли 9 пьес и миниатюр: «День рождения», «Ты была, ты есть, ты будешь», «Кросс с подкруткой», «Никогда не знаешь, где ждет тебя собака», «Вторая смена», «Пинг-понг втроем», «Маленький автомобиль для одинокой женщины», «Воздушные шарiki», «Проведем вечер вместе».

© Ермак А.

© Автор

Содержание

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	5
Действие № 1	6
Действие № 2	14
Действие № 3	35
ТЫ БЫЛА, ТЫ ЕСТЬ, ТЫ БУДЕШЬ	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Ермак

Пьесы и пьески

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Стас,
Лиса,
Вован,
Леша,
Юра,
Лара.

Все происходит в комнате, напоминающей гримерную. Есть большое зеркало, стол, стулья, гитара, бумага, краски, магнитофон.

По ходу пьесы все, за исключением Стаса, меняют одежду. Он – от начала до конца в одной и той же «джинсе». У Стаса – длинные волосы, распущенные или заплетенные в косичку.

Действие № 1

Все одновременно вваливаются в комнату. Каждый по-своему возбужден. Стас в обнимку с Лисой проходят к креслу, стоящему отдельно. Он садится, она забирается к нему на колени – целуются, шепчутся. Лиса в джинсовой юбке и курточке.

Леша в дешевых, помятых рубашке и брюках, в простых очках:

– Все кончено, кончено. Обидно.

Лара в недорогом брючном костюме:

– Только не надо ставить трагедию.

Юра в аккуратно отутюженных рубашке и брюках поднимает вверх указательный палец:

– Драматизировать.

Вован в какой-то неопределенной спецодежде:

– Да, может, и правильно это...

Лиса – Стасу:

– О чем вы говорили там вдвоем? Что он тебе сказал?

Стас:

– Неважно.

Лиса:

– О-ей, скажи, скажи. Он пригласил тебя?

Стас:

– Ну, как тебе...

Лиса:

– Я поняла. Боишься сглазить. Молчу, мой гений. И тебе не дам я слова. *(целует его)*

Леша:

– Как, как можно поступить с нами таким образом? «Студия закрыта, до свидания...» А? «Студия закрыта, до свидания...» *(показывает на Стаса с Лисой)* А этим, этим только бы целоваться. Как будто их и не...

Лара подходит к зеркалу:

– Касается. Конечно, касается. Им случившееся также неприятно.

Юра:

– Да, завязывай ты, Леша. Сказано тебе: «До свидания», значит – все, амба, капут, занимайся своим делом.

Вован:

– Согласен: пора, пора в реальную жизнь. Туда, где надо не рожи корчить, а кулаками, локтями действовать. Туда, где дорогу следует переходить осторожно, потому как по ней на огромной скорости запросто может промчаться «Харлей Дэвидсон»...

Леша:

– Вован... Юра... Лара, может быть в тебе нелепой смертью погибнет актриса века?

Лара, глядя в зеркало:

– Увы, она во мне не родилась... Лешка-Лешка, они правы. Любители должны покинуть сцену и трудиться на благо обществу согласно своего предназначения.

Леша:

– И ты, Лара... Юра, Вован...

Юра:

– Дело говорим.

Вован:

– Плюнь и забудь.

Леша:

– Ну как же, как же? Отдать искусству столько времени, сил, запомнить километры слов
(начинает декламировать)

«Былая страсть лежит на смертном ложе,
И новая на смену ей пришла.

И... И...» (достаёт из кармана рулончик туалетной бумаги, читает с него, разматывая)

«И бывшая Ромео всех дороже
Перед Джульеттой больше не мила.»

«Хотя... Хотя...» (вчитывается)

Стас отрывает от себя Лису и, запрокидывая голову, читает наизусть:

«Хотя любовь их все непобедимей,
Они пока еще разделены.
Исконная вражда семей меж ними
Разрыла пропасть страшной глубины.

В ее семье Монтекки ненавидят,
В глазах родни Ромео не жених.
Когда и где она его увидит
И как спасет от ненависти их?

Но страсть их учит побеждать страданье
И им находит способ для свиданья.»

Лиса:

– «И им находит способ для свиданья...» Любимый мой, ты, ты... нет слов (снова целуется со Стасом)

Леша восхищенно:

– Да...

Вован:

– Ну дак, это ж Стас...

Лара, кивая в зеркало:

– Единственный из нас по-настоящему...

Юра восторженно:

– Марчелло...

Леша, сматывая свой рулон:

– И вот, вот Стас – талантлив. Талантлив чрезвычайно. И если мы..., так с нами... То он-то, он-то как?

Вован:

– А ты не дергайся за Стаса, не переживай. Что студия – его и в настоящий театр запросто возьмут. Уж он-то, он не пропадет. Будь спок.

Юра:

– Не пропадет...

Лара:

– И Лиска с ним...

Лиса, отрываясь на секунду от Стаса:

– Не пропаду...

Леша:

– И все же мы?... Как мы?... Что мы? И куда теперь все это? (*потрясает рулончиком*)

Коту под хвост?

Лара:

– Да, жаль. Ну, не артистка, так что ж... домохозяйка. А Юра, Юра на заводе – в цене уже.

Юра:

– Семейная у нас... династия.

Вован кладет себе ладони на плечи:

– Я – под погоны. Пожизненно. Надежно, как в сбербанке.

Леша:

– О чем вы?

Юра:

– О том, что вот сначала копейку заработай, потом уж развлекайся.

Вован:

– Не в бровь, а в пах.

Леша:

– О, да! Мне больно. За вас. И за себя. За легкость к переменам. К изменам...

Лара:

– Леший, стой, не нагнетай. Ведь мы же можем собираться, как и прежде. Не здесь, так дома, в ресторане, в кино и...

Юра:

– На природе.

Вован, раскрывая воображаемую бутылку:

– Нашелся б повод.

Лиса, отрываясь от Стаса:

– Между прочим, у Стасика сегодня день рождения.

Лара:

– Да, кстати...

Леша потрясенно:

– У Стаса день рождения...

Стас:

– Не помню. Но раз Лиса утверждает, то, наверное...

Лиса:

– Да, я вам точно, точно говорю. (*Смотрит на часы*) Наш гений нынче же родится, без минуты в полночь. Он не спешил (*целует Стаса*) на свет божий объявиться... (*снова целует*)

Вован достает из кармана записную книжку, листает:

– Ага. Гросбухер подтверждает.

Леша:

– У Стаса день рождения...

Лара:

– Да, и я, ведь, помнила, я знала. И о подарке даже думала, но тут как объявили...

Юра:

– Верно, мы с Ларой еще с утра хотели Стасу присмотреть культурное такое что-нибудь (*тихо*) и недорогое...

Лиса, отрываясь:

– Я Стасику дарю себя. Ну, вот – я вся твоя, возьми меня, любимый.
(продолжает целоваться со Стасом)

Леша:

– У Стаса день рождения. Нам нужно, следует... поздравить...

Юра разводит руками:

– Выходит, подарить.

Вован:

– Отметить.

Лара:

– Как следует, по нашему, как подобает.

Леша:

– Да, это же событие, событие, можно утверждать, что ни на есть громадного масштаба. Мирового. И мы должны, обязаны, чтоб не было мучительно и больно...

Вован встает и шарит в карманах:

– Ну что, бежать мне за бутылкой? Так-нет?

Юра:

– Водочки?

Лара:

– С ума сошел? В такой день нужно...

Лиса, целуясь со Стасом, что-то изображает рукой в воздухе. Вован кивает и пересчитывает деньги:

– Шампанское?

Юра:

– Точно-точно.

Леша:

– А что подарим Стасу? Что мы ему вообще-то можем подарить? Такое, эдакое...

Вован:

– Лиска-то сообразила быстро.

Лара проводит руками по телу:

– И я могу.

Юра, показывая ей кулак:

– Вот я тебе смогу...

Леша:

– Нет, правда, такое, что он не сможет позабыть. Чтоб нас запомнил навсегда, до самых до преклонных. Как сподвижников таланта, соратников по юности былой.

Лара, как бы дефилируя по набережной:

– Путевку на курорт заморский. Там пляжи белые и бармены на цыпках...

Юра, заглядывая себе в карман:

– И на родной не наскрести.

Вован, сходя с воображаемого мотоцикла:

– «Харлей Дэвидсон»... Мы подарим Стасу «Харлей Дэвидсон». Прикиньте, впереди сидит Стас. За него вцепилась Лиска. И они летят, летят по шоссе...

Леша:

– Все тривиально... И избито... И банально... И пошло, пошло, верьте мне...

Лара задумчиво и серьезно:

– Послушай-ка, Леший, ты ведь, кажется, хотел... (шепчет ему на ухо)

Леша слушает и вскрикивает:

– Потрясающе... Да, что там – гениально... Великолепно... И незабываемо... Восторг...

Юра ревниво:

– Чего вы шепчетесь там? Эй, эй...

Вован, взвешивая на руке деньги из кошелька:

– Ну так что мы потребляем сегодня? «Пшш» (*имитирует шампанское*) или «хэ» (*резко выдыхает и опрокидывает в себя воображаемый стакан водки*)?

Лара:

– Юра, Вован, двигайтесь поближе. Лиска, иди к нам...

Леша:

– Быстрее, быстрее.

Юра с Вованом приближаются:

– Чего?

– Зачем?

Лиса не отлипает от Стаса. Лара строго:

– Лиска. Мигом.

Юра, Вован, Леша:

– Лиса... Лиска... Лисанька...

Лиса нехотя отстает от Стаса:

– Я сейчас, любимый (*подходит ко всем*) Ну...

Лара – Стасу:

– А ты – не слушай.

Стас удивляется:

– Тайны? От меня? (*жмет плечами и берет гитару*)

Лара, собрав в кружок Лешу, Юру, Вована, Лису, что-то объясняет, указывая время от времени то на Стаса, то на дверь в комнату, то на зрительный зал. Стас тем временем напевает:

Я постиг двенадцать тайн.

Я достиг небесных высей.

Но покоя нет от мыслей,

Что-то не пускает в рай.

Может это чей-то взгляд,

Слово в спину и движенье,

Может просто отраженье

В приближеньи много крат.

Я брожу по облакам.

Я скитаюсь по безбрежью.

Что-то прячется там между

Троп, ведущих в дивный храм.

Я постиг двенадцать тайн.

Я достиг небесных высей.

Но покоя нет от мыслей,

Что-то не пускает в рай.

Стас заканчивает играть и долго-долго раскланивается. Все «студийщики» отступают от Лары. Хлопают в ладони Стасу и обсуждают то, что им сказала Лара.

Леша:

– Просто супер, да?

Лиса:

– Что ж, я не против.

Вован:

– Да, запросто. С таким-то опытом и (*трогает свои мышцы*) дрессетурой.

Юра:

– Раз так решили, куда деться...

Лара громко:

– Итак, по случаю дня рождения гениального Стаса, не смотря на закрытие студии, мы устраиваем грандиозный праздник.

Стас, продолжая кланяться:

– Что ж, я не против (*в сторону*) напиться в сиську и не думать.

Лиса:

– Он согласен.

Лара берет листок и помечает по ходу дальнейшего разговора:

– Лешенька, за тобой свечи.

Леша:

– Я возьмусь, я справлюсь.

Лара, вздыхая:

– Надеюсь... Вован, ты у нас человек надежный – торт и шампанское.

Вован, записывая в записную книжку:

– Усек. Все – в протоколе. А стаканы?

Юра:

– Главное-то, а!

Лара:

– И стаканы. Лиса, ты – цветы...

Юра:

– Такие всякие там... флоксы, розеншнауцеры...

Лиса:

– Я подберу лишь лучшие для лучших... (*вручает воображаемый букет Стасу, следом за ней то же самое проделывают Леша и Вован*)

Стас принимает воображаемые цветы:

– Благодарю... Мерси... Сэнк ю... Гуляем, значит. Мне что делать?

Лара:

– А ты не беспокойся. Посиди, расслабься в день такой.

Стас тихо:

– Эх, если б...

Юра:

– Ты ж – в главной роли.

Стас тихо:

– Они даже не предполагают.

Вован:

– Мы сделаем, как надо, все.

Леша:

– Ну, как получится.

Лиса:

– Тебе понравится, мой милый.

Стас тихо:

– Надеюсь. Что мне остается?

Лара заглядывает в блокнот:

– Так, за мною – скатерть и все непредвиденное...

Юра:

– А я?

Лара:

– Ты на подхвате у меня.

Юра:

– Я? У тебя? Я – на подхвате?

Лара вздыхает:

– Хорошо. Пусть на подхвате буду я (*Юра кивает*), но станешь ты все делать согласно плану нашему. Идет?

Юра, продолжая кивать:

– Вот это вот – совсем другое. Уж, если так, тогда идет...

Лара обращается к Лисе, Юре, Вовану и Леше:

– Всем все понятно? Тогда – вперед.

Лиса:

– Я только, только Стаса поцелую. Еще разок.

Стас задумчиво кивает:

– Еще разок...

Лиса подходит к Стасу. Они снова целуются, забираются в кресло. Леша двигается к двери, разговаривая сам с собой:

– Да-да, конечно, свечи-свечи. Всего лишь на всего – несложно...

Юра:

– Куда уж проще...

Вован:

– Итак, как заиметь «Харлей Дэвидсон»? Купить? (*Выворачивает карманы*) Не дано. Угнать? Рожден законопослушным. (*Обращается к публике*) «Кто виноват?» или «Что делать?» – вот в чем вопрос.

Лара:

– Ну, не выпендривайся, Вова. Дуй за шампанским и тортом.

Юра:

– Давай, Вован, не утомляй.

Вован:

– За тортом и шампанским. Эх, если б на «Харлей Дэвидсоне»...

Лара:

– Тебе для скорости пинка дать?

Юра:

– Вован, могу.

Вован усаживается на воображаемый мотоцикл, «уезжает»:

– Пока... «Дрын-дрын-дрын»... (*догоняет и обгоняет Лешу у дверей*) Леха, тебя подбросить?

Леша задумчиво:

– Спасибо, кажется, я – сам... (*выходит следом за Вованом*)

Лара:

– А мы пока займемся столом (*оглядывает его, прикидывает*). Подвинуть, протереть и застелить... Тогда все будет как в лучших домиках...

Юра:

– ...Зимбабве.

Лара:

– Слова какие знаешь...

Юра:

– Кроссворды расширяют кругозор, оттачивают ум и...

Лара выставляет руку:

– Значит так, мой милый, двигаем, протираем, и застилаем...

Юра:

– Да-да, я двигаю, ты трешь и это... застилаешь...

Лара обнимает его:

– Как скажешь, моя прелесть. Шеф, босс, руководитель. Ме-нед-жер...

Целуются.

Действие № 2

Возвращается Леша:

– Эй, люди!

Лара и Юра, отпрянув друг от друга, начинают двигать стол, протирать его. Стас с Лисой, не обращая внимания, продолжают целоваться, хотя он время от времени безуспешно пытается оторвать ее от себя.

Леша в той же одежде, но она более грязная, заношенная, очки с трещиной. Гордо протягивает Юре коробочку:

– Вот.

Юра берет, рассматривает и, выпучивая глаза, передает Ларе. Та читает:

– «Свечи геморроидальные...» Леший, ты в своем уме?

Юра:

– Не смешно, брат. Ты не прав.

Лара:

– Лешка, где ты их взял?

Леша:

– Как это где? Я вышел. Улица, фонарь, аптека... Витрина, двери, свечи. Вот купил (*оглядывается*) быстрее всех. (*подходит к Стасу и Лисе*) Я – молодец.

Стас, не отрываясь от Лисы, показывает Леше большой палец.

Юра:

– Нет, ты – вредитель, Гиппократ.

Лара, продолжая рассматривать коробочку:

– Ну, Леший, мы же собрались не в медицинских целях. А по случаю..., для празднования дня рождения. Нам нужны другие свечи. Такие красивые...

Юра:

– И разноцветные.

Леша возвращается к Юре и Ларе:

– Красивые и разноцветные... Уразумел... Простите... Я сейчас. (*Собирается уйти*)

Лара:

– Стой, Леший. (*Прикладывает ладонь к его лбу*) Присядь. Остынь. У тебя был тяжкий день. Ты так переживал. Передохни немного. (*кладывает коробочку обратно в руку Леши*)

Юра:

– Расслабься.

Леша жмет плечами и садится. Стас наконец отрывается от Лисы. Лиса:

– Я надоела тебе, мой милый?

Стас:

– Нет, что ты... Но просто. Видишь ли... (*кивает за дверь*) Он, я... Мы говорили... Знаешь, он думает и он сказал... Хотя, потом, потом... (*опять целуется с ней*)

Лара оборачивается к ним:

– Лиска? Ты здесь еще?

В это время входит Вован в военной курсантской форме, с планшетом на боку:

– Здравия желаю и простите, что не успел еще уцелить ни тортов, ни шампани...

Леша восхищенно:

– Вован, ты поступил.

Вован:

– И приступил.

Лара:

– И правильно.

Юра:

– Разумно, жизнь военная на всем готовом. Казенное белье, проезд, тушенка...

Вован икает:

– Тушенка.

Леша, Юра и Лара оглядывают, ощупывают и ошипывают Вована:

– Хаки...

– Чистый хлопок...

– И кожа натуральная...

Вован:

– Ой, это моя...

Стас – Лисе:

– Гляди, как вырядился. Прямо представление.

Лиса, окидывая взглядом Вована:

– Да, хорош.

Стас ревниво:

– И может лучше он меня?

Лиса:

– Ну, что ты, милый. Кто может сравниться со Стасом моим? (целует его)

Вован:

– А по заданию мне кое-что все ж удалось. Вот посуду прихватил. (*достает из карманов и планшета стаканы*).

Лара:

– Еще одно чудило... Вован, мы же не в подворотне собрались. И не на офицерском собрании благородном. У Стаса – день рождения. У Ста-са... Мог бы, наверное, фужеры раздобыть.

Вован, обратно упаковывая стаканы:

– Фужеры...

Юра:

– Фужеры – это стаканы такие, только тонкие и на длинных ножках.

Леша – *то ли себе, то ли Вовану*:

– Красивые, разноцветные.

Лара:

– Можно и разноцветные.

Юра:

– На длинных ножках (*тихо*) бьются – пропасть...

Вован:

– Так бы и сказали. Надо уметь задачу ставить. У нас ведь в армии, как говорится: точность – она залог служебной прыти. Опишите требуемый торт, шампанское, место дислокации торговых пунктов... И я тогда (*делает пальцами перекрестие и наводит его на зрительный зал*) «Бац-бац»... (*наводит на Лешу*) «Бац-бац»...

Леша, уворачиваясь:

– «Фиу-фиу»...

Лара – Юре:

– Дай ему «Желтые страницы». Пусть сам найдет и разберется...

Юра дает Вовану справочник:

– Держи, там есть все магазины.

Лара, подумав, дает Вовану и свой листок:

– А здесь отмечено: кто, что и сколько...

Вован:

– Вот это наш подход, армейский. Сейчас мы проведем разведку, привязку к местности, маршрут наметим, план операции всей утвердим (*достает из планшета логарифмическую линейку, циркуль, карандаш, начинает листать справочник*)

Лара:

– Дети – честное вам слово... (*Вовану*) И Лешке тоже посмотри. Он свечи ищет...

Юра:

– Только не для...

Леша, подсаживаясь к Вовану:

– Я понял – понял.

Вован прикладывает руку к виску:

– Не посрашим Отечества.

Леша:

– Мы – это... рад стараться.

Лара смотрит на стол:

– Нет, без настоящей скатерти не обойтись. Придется к матери с поклоном... Юрочка, идем. (*Вовану и Леше*) А вы ищите. Мы скоро вернемся.

Юра:

– Очень скоро.

Вован с Лешей наперебой:

– Так, мы уже нашли, нашли. Вот: «шары... шампунь... шампанское...»

Юра:

– Уже? Ну, прям, собаки Баскервиль.

Лара:

– Очень хорошо... (*вновь замечает Лису*) Лиска, (*машет ей кулаком*) пулей! (*уходит с Юрой*)

Вован с Лешей:

– Ага, смотри на букву «С»... Есть «сало», «сапоги» и... «свечи»...

Стас, отрываясь от Лисы:

– Хватит, Лиса, хватит. Мне следует побыть одному: собраться, сконцентрироваться.

Лиса:

– Пусть будет так, мой гений. Я тебя оставляю. Мне как раз по делу... отлучиться... нужно. Не надолго... (*идет к двери*)

Стас берет гитару и что-то нервно наигрывает, тихо бормочет.

Лиса громко всем:

– Пока, мальчишки (*тихо – Вовану и Леше*) Я – за цветами. Да, Вован, ты классный в этой форме...

Вован, поправляя нагрудные знаки:

– А то... Курсант военной высшей школы. Гвардейской и краснознаменной...

Лиса уходит, качая головой:

– И как я раньше-то не замечала...

Леша, слушая Стаса:

– Представляешь, еще совсем немного, и Стас станет знаменитостью.

Вован:

– Да, если не артистом, то уж музыкантом точно...

Леша:

– Бардом.

Вован:

– Или певцом.

Леша:

– Или поэтом.

Вован:

– Фото моделью...

Леша:

– Какой талант...

Вован:

– Какой источник разума... Одарен. Ух, одарен. Как прапорщик, *(отрицательно машет пальцем)* нет, как майор, *(снова машет пальцем)*, нет, как полковник...

Стас перестает играть:

– Послушайте, ребята, я..., у меня..., как вам сказать..., такое дело...

Леша:

– Не продолжай. Молчим – молчим.

Вован:

– Прости. Не повторится.

Стас:

– Мне нужно...

Леша:

– Тишины.

Вован:

– Все – гроб.

Стас машет на них рукой и снова берется за гитару.

Леша негромко:

– Его ждут выступления, успех и слава. Разъезды. Другие города и страны.

Курорты, казино, клоаки... Мы – тут, а они с Лисой – там, там... *(куда-то указывает рукой)*

Вован:

– Да, тогда уж точно Стас купит «Харлей Дэвидсон» себе. Прикинь, впереди сидит Стас. За него вцепилась Лиска. И они летят, летят по шоссе...

Леша поднимает руку с коробочкой, потрясает ею:

– Рожденный летать...

Вован тихо:

– Знаешь, я ведь начал копить на «Харлей». С каждого жалованья по чуть-чуть откладываю...

Леша тоже тихо:

– И у меня теперь тоже есть жалованье. На работу взяли – лаборантом. Денег, конечно, мало платят, но зато, зато я начал ставить опыты. Са-мо-сто-я-тель-ны-е. Это так интересно *(размахивает руками)* «Бух-бах-пш-ш...» И результаты уже имеются *(протирает свои треснувшие очки)*...

Вован:

– Представляешь, я уже накопил на две спицы. Гляди, у меня есть кусочек настоящего «Харлей Дэвидсона». *(осторожно достает из планшета небольшой сверток. Из него извлекает две спицы, показывает Леше и сам любитесь ими, гладит их)* Подлинные. Новье...

Леша:

– И еще я начал переписываться с коллегами из других лабораторий. Для обмена опытом... «Бух-бах-пш-ш...» Подписываюсь, разумеется, профессором. Ну, не лаборантом же? А ученое звание, звание мне все равно потом присвоят...

Вован продолжает любоваться спицами:

– В следующем году куплю себе еще две. А может даже три... Или сначала крышку к бензобаку. Как думаешь?

Леша, вскакивая:

– И я близок, близок к феноменальному открытию. «Бух-бах-пш-ш...» Я стою определенно на пороге...

Входят Юра с Ларой. Она – с животом. Он – в новых брюках и рубашке с галстуком, в руках – пакет.

Лара:

– Леший, ты на пороге все еще? И Вован же здесь...

Юра качает головой:

– Ну, мужики, ну, бандерлоги...

Леша:

– Но мы, мы здесь – одна нога...

Вован:

– Другая – там давно.

Вован встает, собирает планшет, сует Ларин листок в справочник, вместе с Лешей идет к двери. Но на пороге они останавливаются, смотрят на Лару. Она застегивает Юре пуговку на рубашке.

Вован – Леше, очерчивая свой как бы увеличенный живот:

– Видал?

Леша разводит руками:

– А что: всего лишь результат реакции, известной и простой. Могу тебе в деталях и наглядно...

Вован:

– Не надо... И здесь химичат, значит. А в армии – не в курсе...

Лара отпускает Юру. Он разворачивает пакет, достает из него и расстилает скатерть:

– Готово...

Лара всплескивает руками:

– Она же желтая...

Юра:

– А я причем?

Лара:

– Желтая скатерть... В день рождения... А Стас?

Стас, не глядя:

– Да-да, сейчас...

Юра:

– Желтое красиво. Так говорил... Гог... Ван.

Лара:

– Кто-кто?

Юра:

– Ван Гог Пикассо... Из Ламанчи.

Вован:

– Какого прибавленья ждете?

Лара:

– Мы ожидаем...

Юра:

– Мальчика, конечно. Аполлона, Юпитера. Да, что там – Буцефала.

Леша:

– Ага, пол мужской – он более устойчив к окружающей среде.

Вован:

– Боец. Нам требуется пушечное...

Лара:

– Девочку.

Леша:

– Пол женский – отменнейший катализатор всех процессов.

Вован:

– Санитарки и медсестры – армии оплот. Эх, на белых простынях с одной недавно я так славно...

Юра:

– Сказал же – парня.

Лара:

– А я что говорю? (*в сторону*) Девчушку, девочку... (*громко Леше и Вовану*) Вы долго еще?...

Леша, указывая на дверь:

– Мы уже там...«Бух-бах-пш-ш...» Испаряюсь двухлористым я ангидридом... (*скрывается за дверь*)

Юра – Вовану:

– Давай, брат, левой. Или, как там у вас «сено-солома»?

Вован подражает барабанному бою:

– «Там-тара-там...» (*уходит, маршируя*)левой, левой, раз-два-три...

Стас откладывает гитару, встает, прохаживается, беззвучно как бы разговаривает с кем-то, убеждает, ругается. Лара с помощью Юры переворачивает скатерть наизнанку:

– Так, вроде по-белее...

Юра указывает:

– Вон краски лежат. (*как бы машет кисточкой*) Пять минут и – белая, как смерть.

Лара:

– Вот именно, нас мать потом повесит. На бельевой веревке в пару.

Юра:

– Да, мать твоя...

Лара:

– Что? Что ты сказал про маму?

Юра пытается что-то объяснить:

– Я, да я, да мать твою...

Стас в конце своего воображаемого диалога показывает кому-то неприличный жест.

Поворачивается к Ларе с Юрой:

– Все так же гнило ль в нашем государстве?

Лара:

– Да, все нормально.

Юра:

– Все путем.

Стас:

– А я тут...

Лара, поглаживая живот:

– Занимайся – занимайся.

Юра, поправляя галстук:

– Мы тихо, мы мешать не станем.

Стас отворачивается:

– Ну как же, как же? Так не должно быть... Я, я...

Лара – Стасу:

– Может, подыграешь?

Стас, оборачиваясь:

– Ты – мне? Сейчас... слабаем. (*садится, берет гитару, начинает играть одно, потом другое, увлекается, что-то бормочет*)

Юра, прикладывая голову к животу Лары:

– И наш пацан не лыком шитый – то ж бормочет. (*Выпрямляется*) Цицерон?

Лара, вздыхая:

– Да, будет тебе мальчик, будет. (*поправляет Юре волосы*)

Юра:

– Что б весь в меня.

Лара:

– Как отражение в зеркале.

Юра смотрит в зеркало, потрясая кулаком:

– Мужик. Работник. Дефлоратор.

Лара:

– А как же. (*в сторону*) Девочка – звезда отечественной и зарубежной эстрады...

Вбегает Леша в еще более замызганном виде. Показывает Стасу новую коробочку:

– А?

Стас одобрительно кивает и продолжает играть. Леша протягивает Юре коробочку:

– Вот.

Юра берет, щурится и читает:

– «Мейд ин Джапан»... А здесь по-русски вроде... (*шевелит губами и передает коробочку*

Ларе)

Лара читает в слух:

– «Свечи для зажигания...» Ты издеваешься над нами? Иль чокнулся вконец? Нужны другие свечи...

Юра:

– Красивые и разноцветные...

Леша:

– А это, это (*вытаскивает*) вот как раз такие: красивые и разноцветные...

Юра:

– Японский бог, но это же для зажигания.

Леша:

– Во-во, для зажигания. Мне так и обещали...

Лара:

– Ах, Леший, даже я, я знаю – эти свечи для зажигания двигателя. Внутреннего сгорания...

Юра:

– Для автомашины, Митрофан.

Леша понуро:

– Не пойдет, выходит...

Юра качает головой:

– Дошло.

Лара:

– Эх, Леший-Леший...

Леша:

– Значит, опять на поиски?

Лара жмет плечами. Юра:

– Кому – опять, а тебе – снова.

Леша мнется:

– Но мне..., я..., у меня...

Лара:

– Нет денег.

Леша кивает:

– Ни цента... Ни рубля... Ни пол эскудо...

Лара – Юре:

– Юра.

Юра, вздыхая, лезет за кошельком, долго отсчитывает, пересчитывает. Наконец, дает Леше горсть мелочи:

– Дорогих не покупай. И сдачу, если будет, сдачу не забудь. Отдать мне...

Леша:

– Спасибо, братцы, не забуду. (*Идет на выход*)

Лара:

– Кого увидишь, торопи.

Юра:

– Гони, гони...

Леша кивает, на пороге сталкивается с Лисой и Вованом. Она – в свадебном платье. Он – в парадной офицерской форме с аксельбантами.

Лиса:

– Здравствуйте.

Вован:

– Здравия желаем.

Леша, отступая:

– Во дают.

Юра:

– Дела...

Лара:

– Стас, ты только погляди.

Стас, не поднимая головы:

– Да-да, я вижу. (*что-то проигрывает на гитаре еще раз, прислушивается*) Это интересно...

Лара – Вовану и Лисе:

– А где цветы, шампанское?

Вован, доставая записную книжку:

– Купил, согласно предписанья все, что в плане было.

Лиса:

– Да, мы все приобрели...

Лара:

– Что-то я не наблюдаю.

Юра обходит Вована:

– Да нет у них шампанского... (*пытается заглянуть под фату, под платье Лисы, та его одергивает*), и даже и цветов...

Леша, протирая очки:

– Вован не станет врать. Он честь имеет. И Лиса тоже..., вроде бы...

Вован:

– Ну, да – мы все купили, но потом, потом...

Лиса:

– Мы это... Туда-сюда. Ну, в общем, как обычно. Как у приличных принято людей в такие дни...

Вован:

– И вот... (*разводит пустыми руками*)

Лиса, поправляя фату:

– Судьба.

Леша:

– Алхимия...

Юра:

– Стихия...

Лара строго:

– Все это дело ваше. Поздравляю и желаю. (*посмотрев в сторону Стаса*) Но сперва цветы, шампанское мне выньте да положьте.

Юра:

– И по-быстрей...

Леша, продвигаясь к двери:

– Пока не началось... (*тихо*) Припомнят свечи.

Вован и Лиса согласно качают головами. Лиса:

– Да-да, конечно, мы сейчас же...

Вован, разворачиваясь к двери:

– Еще раз по разведанным местам...

Леша, шмыгая за дверь:

– Бежим...

Лара – Юре:

– А мы – за скатертью.

Юра:

– Вот морока... Скатерть белая... Скатерть желтая... Все равно винищем зальют...

Все уходят. Стас остается один. Играет громче и поет:

«Эх, оторваться б, оторваться б, оторваться б
От веревок, тросов и цепей.
Возойти, вскарабкаться, взобраться,
Вознестись над суетой своей.»

Не то...

Переделывает последнюю строчку:

«Вознестись над бренностью своей.»

Не то...

Еще раз переделывает:

«Вознестись над данностью своей.»

Не то... Не то... Не то...

Бросает гитару и встает. Ходит, потом играет перед зеркалом:

– «К нам едет ревизор!.. Как ревизор?... Где ревизор?...» Ну, что, что ему не нравится? (меняет голос) «Возможно, у вас есть талант...» (своим голосом) Артиста может обидеть каждый... режиссер... погорелого театра. Нет, ему не понять настоящую одаренность, не оценить... (меняет голос) «Вам надо учиться... Долго и упорно...» (своим голосом) Зачем? Чему? Я все могу, я все умею. (снова играет) «К нам едет ревизор!.. Как ревизор?... Где ревизор?...» (обращается к залу) Разве не видно?... Нет, меня здесь похоронят. В Москву! В Москву! (идет к двери, по дороге останавливается и еще раз играет) «К нам едет ревизор!.. Как ревизор?... Где ревизор?...» Блестяще. Гениально. «Карету мне! Карету!» (делает еще шаг к двери и вновь останавливается) Но там сплошь: деньги, блат, мохнатая рука... А у меня... (смотрит на руку) Кто я столичной Мельпомене, кто она – мне? Потребуется годы... И что в награду, что? Предпенсионный бенефис. (играет старика) «Меня девочки не любят»... (разворачивается от двери) Нет, только не это. (ходит) Я предназначен для великого, для славы, для доски почета... Ко мне придут, меня попросят... (слышит приближающийся голос Лары: «Баю-бай...») А эти все не наигрались. Какой, блин, день рождения? День траура, день смерти... (Падает в кресло, запрокидывает голову и застывает в этой позе)

Входит Лара без живота, но с детской коляской. Покачивает ее:

– Баю-бай... Вроде быстро обернулась. Да, Стас?

Стас тихо, раздраженно:

– А мне-то что?

Лара достает из-под коляски скатерть, расстилает:

– Красная... Как же я так снова оплошала (*уходит*)

Быстро входит Юра в несколько запачканных и мятых прежних брюках и рубашке:

– Лара, не сердись. Лара, ну где ты? Стас, ты не видел Лару?

Стас:

– Все – к черту...

Юра:

– Прости. Я понял – творческий процесс. (*уходит*)

Стас:

– Дурак. Какой дурак. Пред кем мечу я бисер?

Входит Лиса. Она – в обычных, не джинсовых юбке и блузке. Подходит к Стасу:

– Здравствуй, любимый.

Стас, не поднимая головы:

– Привет.

Лиса забирается к нему на колени, гладит его лицо, целует:

– Ты все такой же...

Стас:

– Да что мне будет?

Лиса рассеянно:

– Очаровашка, восходящая звезда...

Стас:

– Да, да и что?

Лиса:

– Ты уже написал песню? Ну, ту, что обещал мне посвятить. Мне, только мне – своей любимой.

Стас приходит в некоторое движение:

– Я работаю, я сочиняю. Думаешь, так просто. Надо абстрагироваться... Творческий процесс... Пойми ты, наконец...

Лиса кивает:

– Да-да...

Вновь слышится приближающийся голос Лары:

– Баю-бай... Баю-бай...

Стас:

– Она что: в няньки нанялась?

Лиса испуганно соскакивает с колен Стаса:

– Цветы-цветы... *(убегает)*

Стас опять отрешенно откидывается на кресле:

– Дура. Видеть больше не хочу. Ее. И всех других. Оставьте.

Входит Лара с коляской и животиком:

– Стас.

Стас:

– Оставьте.

Лара:

– И я устала... Баю-бай... *(Достает из-под коляски скатерть, расстилает ее)* Тьфу, ты, зеленая... Из-за него все, проклятушего. Опять идти. Нет, посижу. Хотя б минутку...

Вбегает Юра в тех же помятых и запачканных брюках и рубашке:

– Ну, наконец, нашел.

Лара:

– Как будто и искал? Нужна тебе с ребенком и с животом?

Юра:

– Ну, не сердись. Не дуйся. Все – я завязал. И ты. И мы не будем больше скандалы разводить, ругаться, как Сцилла и Харибда. Никогда. Лады? Идет?

Лара:

– Ой, никогда ли? Никогда?

Юра:

– Никогда-никогда. Но только теперь уж будет мальчик.

Лара:

– Да, будет тебе мальчик. Такой как ты, весь – работяга. *(в сторону)* Девочка – звезда кино, а также мирового телевидения... А ты меня, ты правда любишь?

Юра обнимает ее:

– Правда, Беатриче.

Лара, отстраняясь:

– Беатриче?

Юра:

– Да, из восьми букв: Б-е-а-т-р-и-ч-е.

Лара:

– «Бэ»?

На инвалидной коляске в военной форме въезжает Вован:

– Разойдись, народ.

Юра:

– Вован?

Вован, исполняя на коляске несколько фигур «высшего пилотажа»:

– Вован – Вован...

Лара:

– О, боже, что случилось?

Вован, похлопывая коляску:

– Вот, приобрел по случаю. Почти как «Харлей Дэвидсон» летает. Две спицы настоящие – «харлеевские». Новье... *(Указывает)* Эта вот и эта...

Лара подходит, молча гладит Вована по голове, Стасу:

– Стас, видишь ты?

Стас, не поднимая головы:

– Да-да, конечно. (*тихо*) Видеть не хочу...

Юра:

– А где Лиса?

Вован:

– Лиса?

Входят Леша и Лиса. Она – в вечернем туалете. Он – в смокинге, в красивых очках.

Леша:

– Я рад приветствовать вас.

Лиса:

– Добрый вечер, дамы, господа.

Юра:

– Ого.

Вован:

– Ага.

Лара поворачивается к Стасу:

– Нет, ну это ты просто должен видеть, Стас.

Юра:

– Стас.

Вован:

– Эй, Стас.

Лиса:

– Ну, Стасик.

Леша:

– Именинник.

Стас встает, обходит всех, глядя сквозь:

– Да-да, я слышу, точно, я слышу музыку. (*взмахивает руками и напевает*) «Та-та-тара-та-там» – Бетховен. «Та-та-та-та-та-та-там» – Моцарт. «Та-там-та-там-та-та-та-там» – это я. Вы слышите? «Та-там-та-там-та-та-та-там...» Это я, я. Так, значит, я... (*снова садится в кресло взмахивает руками, напевает и что-то записывает*)

Все переглядываются. Лара:

– Стас.

Стас:

– Продолжайте, продолжайте.

Лара жмет плечами и оглядывает Лису и Лешу:

– Лиса, Леша, откуда вы?

Лиса:

– Скорей – куда.

Юра:

– Куда вы?

Леша:

– Мы, мы...

Лиса:

– Алексей почти-что совершил открытие. Величайшее. И вот (*поглядывает на свое платье*) его пригласили выступить на международный симпозиум. Скажу вам по секрету: ожидается выдвижение на Нобелевскую премию.

Вован, поглаживая свою коляску:

– Уж, кому – что.

Лара, покачивая свою:

– Да уж... Да уж...

Юра:

– Ну, Леха, ну не ожидал. Выходит, и башкой неплохо можно заработать?

Леша:

– Но, видишь ли...

Лара кладет руку на голову Юре и постукивает пальцем:

– Эх, бедный Юрик... Учись. Алешка человеком стал из обезьяны. По Пришвину прям.

Лиса, поправляя Леше бабочку:

– Да, это было не так просто.

Вован:

– Конечно, быть супругою – работа. Нелегкая, как рейд в тылу врага...

Лара:

– Согласна.

Лиса тихо:

– Да-да...

Леша:

– Представьте – эксперимент удался... Друзья-друзья, о, как я счастлив. И как прекрасно, что есть вы, как чудно, что с вами поделиться я могу и радостью, и славой, и почетом...

Юра тихо:

– И деньгами?

Леша:

– И деньгами... Я это, я по дружбе всем теперь могу помочь. Всем – всем.

Вот Ларе обеспечу... питания детского вагон...

Лиса негромко:

– Да-да...

Лара:

– Благодарствуем.

Леша:

– А Юрке, Юрке – станок такой...

Юра:

– Домашний и универсальный.

Леша:

– Точно.

Лиса:

– Да-да...

Юра:

– Спасибо, брат.

Леша:

– Вовану – «Харлей Дэвидсон»...

Лиса:

– Да-да...

Вован:

– Благодарю. *(хлопает руками по колесам коляски)* Есть у меня уже один. Последняя модель. Летает просто...

Леша:

– Ох, извини, забыл...

Лара:

– А надо б помнить...

Вован:

– Бывает.

Леша:

– Стасу... Стасу...

Лиса:

– Да-да, и Стаса не забудем. Давайте танцевать и веселиться. Такие времена: мы молоды, мы можем и мы будем... *(тихо)* Я дождалась *(смотрит вверх, подставляет ладонь и затем сжимает пальцы, как будто в них что-то упало)* Она упала... *(громко)* Ну, танцуйте *(включает магнитофон. Звучит музыка. Стас зажимает уши и пытается качать головой в такт своей мелодии)* Ну, же... *(втягивает в танец Лешу)* Милый, ты так забавен.

Леша:

– И любим.

Лиса:

– Да-да...

Лара – Юре:

– Ну что стоишь, как слесарь без зарплаты. Ты слышал: станок, вагон, давай, танцуй.

Юра:

– Даю... Танцую, Терпсихора...*(танцует с Ларой)*

Лара поглядывает на коляску:

– Авось, ребенка не разбудим.

Вован:

– И мне повеселиться... не грешно. Эй, поберегись *(крутится на своей коляске)*

Стас через пару минут опускает руки, говорит:

– Не слишком ль громко, господа... *(его никто не слышит, и он кричит)* Не слишком ль громко, господа...

Лара выключает музыку:

– Тсс... Мы Стасу помешали. *(заглядывает в коляску)* А эта спит...

Все замирают и показывают друг другу пальцем, приложенным к губам:

– Тсс... Тсс... Тсс... Тсс...

Стас:

– «Та-там-та-там-та-та-там...»

Лара громким шепотом:

– Леша, а где свечи? Лиса, где цветы?

Юра:

– Где антураж?

Леша:

– Но мы...

Лиса:

– Их...

Лара машет руками и уже повышает голос:

– А шампанское, фужеры?...

Юра:

– Атрибуты?

Вован виновато:

– Я – виноват. Я *(хлопает себя по карманам)* книжку записную потерял.

Гросбухер свой утратил на поле боя... Но не повторится. Никак нет...

Лара:

– Эх, все самой, самой все надо делать.

Юра:

– Как Цезарю из шести букв...

Лиса:

– Но мы, мы принесем цветы...

Леша:

– И свечи.

Вован:

– Ларочка, я расшибусь, но обеспечу... шампанское, фужеры... Я смогу, смогу...

Лара:

– В последний раз вам верю. А скатерть – все по-прежнему за мной.

Идем же, Юра.

Юра – всем:

– Постарайтесь.

Лара с Юрой уходят. Вован уезжает следом:

– По-прежнему я честь имею...

Стас:

– «Та-там-та-там-та-та-там...»

Леша – Лисе вдохновенно:

– Получу премию. Куплю себе свой собственный новейший институт. Найму толпу, как я был, лаборантов. Сам буду им планировать работу, задания раздавать. Я знаю, знаю, за что нужно браться. О, муза! (*прижимает к себе Лису*) Ты принесла мне новую и гениальную идею. Представь, получим бензонат палладия и в присутствии «Аш-два-с-о-четыре» каллируем его, потом...

Лиса обрывает Лешу:

– Представь, у меня – другая новая и гениальная идея. Получишь премию и мы отправимся в круиз. Вокруг Европы. И Азии. И Антарктиды. Туземцы, пингвины, колибри...

Леша:

– Но опыты...

Лиса:

– Но круиз (*смотрит на часы*). Мы опоздаем на круиз...

Леша:

– На круиз?

Лиса:

– Да, в смысле на симпозиум. Бежим...

Леша:

– Бежим, о, муза, вдохновение, вперед, соратница моя... (*уходят*)

Стас, оставшись один:

– «Та-там-та-там-та-та-там...». Так, значит, я... Я этот..., я (*бьет себя по лбу*) Я – Чайковский?... Час от часу нелегче. И здесь мне не везет. А эти (*оглядывается*) что за бред они несли все время? (*встает, обходит комнату*) Уж лучше б накормили. Так кушать хочется, а Германа все нет... В магазин что ль прогуляться самому? (*жмет плечами*) Придется... (*идет к двери, но останавливается, достает кошелек – в нем пусто, выворачивает карманы – тоже пусто*) «Ни цента, ни рубля, ни пол эскудо...» Я где-то это слышал... Как же так? (*задумывается*) Ну, да, откуда же им взяться? Нет гонораров до сих пор. И жалованья никакого... (*смотрит на дверь*) Но может кто-нибудь все ж принесет поесть духовному творцу. А я тем временем, тем временем создам что-нибудь такое, наваяю нечто, что точно уж мое, и что оценят, за что воздать мне смогут все и сразу. (*хватается за живот*) Великую картину – «Голод во плоти» (*берет лист бумаги, краски, рисует, бормочет*) Авангард – всегда в цене. Пусть не

поймут, но будут охать и вздыхать, просить, нет – умолять продать. И я... продам. Но дорого, как дорого, ох, очень дорого...

Входит Лара без живота, с двумя колясками:

– Нет, надо мне одну большую. Как Лешка премию получит – попрошу.

Ведь, если что, я и без детского питания обойдусь (*взбивает грудь*), а вот коляску бы двухместную... Нет, Лешка не откажет. Да, Стас?

Стас:

– Да-да, само собой.

Лара:

– Ты прав, наш Лешка – парень свой... Баю-бай... (*покачивает коляски и расстилает скатерть*) Белая – то, что надо... Осталось только шампанское, фужеры, свечи, цветы...

Входит Леша в прежней драной одежде.

Лара:

– Ты уже вернулся из круиза?

Леша:

– Почти. Поверишь, тогда на симпозиуме меня того, немного освистали. Из лаборатории же – прямо в шею. А за смокинг пришлось в торговой лавке мельтешить. Возможно ли меня представить с букетами цветов фальшивых. Торгаш ученый. Бизнес-Прометей... Я, знаешь, лицо так прикрывал газеткой (*показывает*), чтобы никто не видел, не признал... Но это временно все. Да, я продолжу свою великую работу. Хотя это и опасно для жизни. «Бух-бах-пш-ш...» Ну, что ж, я не боюсь. Меня ждут новые успехи, я, я добьюсь...

Лара:

– Добьешься, милый, ох, добьешься... (*в сторону*) Определят тебя понятно куда рано или поздно... А не видать коляски мне двухместной... И вагон с питанием детским под откос пошел...

Леша сам с собою:

– «Бух-бах-пш-ш...»

Стас, рисуя:

– Добавим красного – цвет страсти...

Въезжает Вован на своей коляске в спортивной форме с клюшкой и пакетом:

– «Звучит в ушах лихая музыка атаки...» (*протягивает пакет Ларе*) Фужеры... Меня взяли в спецкоманду. Продвинутый полузащитник. Левый край...

Лара вынимает и ставит фужеры на стол:

– Молодчик, что еще сказать... Да, Стас?

Стас, не отрываясь от рисования:

– А почему б и нет?

Леша:

– Лишь позавидовать возможно тебе, Вован.

Вован:

– Да, сам себе завидую я черной завистью.

Лара:

– Так, мужики. (*оглядывается*) А Юра? Видел ли кто Юру?

Входят Юра и Лиса с букетом. Юра – в костюме-«тройке», Лиса – в строгой юбке и блузе. Оба смотрят вниз:

– Мы...

– Мы это...

Лара:

– Это самое? Конечно. Пока я «баю-бай», так тут же этот раздолбай...

Лиса:

– Юра – очень даже приятнейший мужчина. И скромный, и тактичный. А работник, мастер – золотые руки, ноги...

Юра мнется:

– Да, вот...

Лара, качая коляски:

– Ну, тогда жди. Он тебе скоро наклепает. Своим рабочим, золотым...

Стас – себе, рисуя:

– А что? Здесь золото уместно.

Вован – Стасу:

– Что ты сказал?

Лара – Вовану:

– Я не уверена, что он нас слышит.

Леша – Ларе:

– И видит. Давай, я помогу. (*качает одну коляску*) Баю-бай...

Вован подъезжает ко второй:

– Я тоже (*качает вторую*) Баю-бай...

Юра:

– Мы это, мы тут принесли...

Лара:

– Ужель?

Лиса протягивает букет Ларе:

– Вот – цветы...

Лара пристально рассматривает их:

– Но они, они ж искусственные.

Вован:

– Вы что, на похороны прибыли?

Стас – себе:

– Да, нужен черный – страдающая утонченность...

Леша, отвернувшись, качает коляску еще более энергично:

– Баю-бай... Баю-бай...

Юра:

– Искусственные?

Лара:

– Да, это просто пластик.

Лиса:

– Но нам их продали, как настоящие.

Юра:

– Содрали денег, вам скажу.

Вован взмахивает клюшкой:

– Я б этим торгашам, ну прямо в...

Лиса:

– Какой-то тип в торговой лавке – жаль лица его не разглядела – так вот, сказал он, что это новый сорт – стоят неделями и пахнут...

Лара нюхает:

– Тройным одеколоном... (*Подносит Стасу*) Правда, Стас?

Леша в сторону:

– «Шипром»...

Стас бросает взгляд на цветы:

– Для натюрморта очень ничего, но у меня другие планы...

Лиса – Юре:

– Что ж, сходим еще раз?

Юра:

– Ну, я не против повторить.

Лара:

– Уж, конечно. Как я устала... Но почему, почему я не птица? Я б летала по магазинам, по детским садам и молочным кухням. Без устали...

Вован, глянув в коляску:

– Так, я – за шампанским, а ты, Лара – это, правда, отдохни тут...

Юра тянет Лису к двери за руку, говорит Ларе:

– Конечно, побудь одна.

Лара:

– Спасибо за заботу, дорогой.

Лиса следует к двери за Юрой:

– Мы купим другие цветы, купим...

Юра:

– Что же... купим...

Леша:

– Красивые и разноцветные... *(всплескивает руками)* О, свечи! *(глянув в коляску)* Бегу...

Лара:

– А торт.

Стас, рисуя и облизываясь:

– Торт?

Вован, напрягаясь:

– Торт?

Лара:

– Кто отвечал за торт? *(Молчание. Лара осматривает стол)* Где ж мой список?

Лиса:

– Да, мы и торт можем купить. Нам ничего не стоит. *(Смотрит на Юру)* Верно, милый?...

Юра мнется, то достает, то прячет кошелек:

– Да, можем. Что же не купить? *(тихо)* Рокфеллер – целых девять букв.

Вован, Леша, Лиса и Юра покидают комнату. По ходу, глядя на рисующего Стаса, перекидываются:

– Творит...

– Талант...

– Его оценят и признают...

– Потомки...

Лара качает обе коляски, напевает колыбельную:

Баю, баюшки, баю.
Я вам песенку спою
Про далекие леса,
голубые небеса,
Про красивых белых птиц,
Про оранжевых лисиц,
Про желтеющие нивы,
Про зеркальные разливы,
Про дороги и тропинки,
Про черешни и малинки

Я вам песенку спою.
Баю, баюшки, баю...

Стас, рисуя, подпевает:

– Про черешни и малинки... Про большой кусочек мяса... Про два пуда ананасов... Про ветчинку, буженинку, балычек, окорочек... Тыфу (*бросает кисти*) Кушать хочется... (*замечает Лару*) Лара, я есть хочу...

Лара:

– Из магазина скоро кто-нибудь вернется. С чем-нибудь... Жди. Терпи...

Стас себе:

– Жди и терпи. Терпи и жди. Я не желаю. Мне нужно все сейчас, сейчас, сейчас... (*пытается продолжить рисование*)

Лара, прислушиваясь:

– Который час? Не знаю. Я без часов (*показывает свободное запястье, вздыхает*) Счастливая должно быть... (*Достает из-за пазухи и рвет какую-то фотографию*) В картах, что ли, повезет... (*смотрит в зал*) Эй, кто б в казино сводил?... Ау-у...

Возвращается Лиса с цветами. Она в модной молодежной одежде. Кивает Стасу:

– Привет.

Стас, глядя на рисунок:

– Привет-привет. Ты принесла мне что-нибудь поесть?

Лиса:

– Нет, боюсь что это не съедобно. (*отдает цветы Ларе*) Прости меня.

Лара кивает:

– Бывает. Розы... (*ставит цветы на стол*)

Лиса:

– Прощаешь? Правда?

Лара:

– Чего уж там... Жизнь наша бабская такая... Сегодня – мой, а завтра – твой. А где он, кстати, этот фраер?

Лиса:

– Считает... (*указывает на свою одежду*) Во сколько ему это обошлось... Прощаешь...

Лара:

– Да, он такой... Прощаю...

Лиса:

– Ты просто прелесть, Лара. Сколько знаю я тебя, а вот не знала. Прелесть, прелесть.

Лара:

– Он тоже раньше думал также.

Лиса:

– Бог с ним. Ты лучше, лучше.

Лара стеснительно:

– Да, ладно уж...

Лиса:

– Правда-правда. В сто, в тысячу раз лучше... У тебя есть ум, честь, совесть... А какие глаза, а руки, ноги...

Стас, что-то пририсовывая:

– Руки, ноги, огуречек...

Лара, оглядывая себя:

– После двух-то разрешений...

Лиса:

– Да-да... (*Обходит вокруг Лары*) Ты прекрасна. Ты совершенна.
(*рассматривает ее ногу, прикасается к ней*)

Лара:

– Ой.

Лиса:

– Больно? Ты устала, мать-героиня. Стойкий оловянный солдатик матриархата... Хочешь, я сделаю тебе массаж? В какой-то постановке я видела, как нужно это совершать... (*начинает эротично массировать Лару*)

Лара:

– Ой, ой... Как хорошо, как хорошо...

Лиса:

– И мне... И мне...

Лара:

– Чудесно. Мир иной передо мной раскрылся разом.

Лиса:

– Прикосновения к тебе нельзя сравнить ни с чем. Ни одного мужчину мне так не хотелось... ласкать...

Лара:

– Да, женщины – другое дело.

Лиса:

– Тело...

Лара:

– Женщины – не грубы и понятливы. (*обнимает Лису*)

Лиса:

– И так похожи... (*целуются*)

Въезжает Вован с шампанским. Вместе с ним входит Леша со свечами. Оба в той же одежде, в которой выходили последний раз. Вован:

– Все, как заказывали.

Леша, гордо размахивая свечами:

– Красивые и раз-но-цвет-ные. (*Смотрит на Лару с Лисой, потом на Вована*)

Что это?

Вован:

– Это, как тебе сказать, чтоб не по-военному и не спортивно...

Леша, сообразив:

– Похоже, мы тут...

Вован:

– Третий лишний...

Уходят, оставив принесенное у двери.

Стас рвет картину:

– Не то, не то... А может «боди-арт»? Я быстро, быстро стану популярным и признанным тусовкой. Настоящей... Тело, тело... Где тело взять? (*Оглядывается и видит Лару с Лисой*) Эй, хватит вам шептаться. Лиса! Лара! (*машет рукой*) Ну, их теперь водой не разольешь, трепаться будут до утра... Где тело взять? (*Подходит к зеркалу и видит свое отражение*) Так вот оно! (*Сбрасывает куртку и рубашку, начинает разрисовывать себя*) Так... Так... Вот так...

Входит Юра в потрепанной «тройке» с тортом в руке:

– Лиса! Лиса! (*видит их*) О, Лара! Лара! (*Садится и плачет. Берет со стола одну из роз и щиплет лепестки*) Лиса... Лара... Лиса... Лара... (*Девушки не замечают Юру, встают и уходят в обнимку, укатывая с собой обе коляски.*) Любит... Не любит... Плюнет... Поцелует... К сердцу прижмет... К черту пошлет... К черту пошлет...

Юра поднимает голову, озирается, останавливает взгляд на размазанном Стасе:
– Черт... Стас? (*Подходит к Стасу*) Стас, это ты?

Стас:

– А кто ж еще? Чего тебе? Вновь верно, с Ларкой разругался?

Юра:

– Дай, обниму тебя, дружище.

Стас:

– Только осторожно, краска не засохла.

Юра:

– Дай, поцелую, ненаглядный. (*целует*)

Стас едва отрывается:

– Ну, не в засос же. Отвали. Рисунок смазал. Тьфу.

Юра, стирая краску с губ:

– Да-да. Прости. (*уходит вместе с тортом*)

Стас:

– А кушать хочется... (*Принюхивается*) Чем-то, кажется, съестным пахло.

Пирожным. Иль тортиком. А может пастилой? (*Обходит комнату, находит у дверей свечи и шампанское, ставит их на стол*) Черт знает что. Шипучка и луч света в темном царстве. Романтикою сыт не будешь... Куда все подевались? (*стирает с себя краску*) Так и никто не оценил. Хоть есть бы принесли... (*садится в кресло*) А может медитация от голода избавит и мне даст идею? Настоящую... Покой, покой и отрешенье...

Стас замирает. На сцене заметно темнеет.

Действие № 3

Въезжает Вован в выцветшем тренировочном костюме и офицерской фуражке:

– Стас. Ты знаешь, Стас?

Стас молчит. Вован подъезжает к нему, прислушивается, потом зажигает свечу на столе:

– Памяти ушедшего навеки товарища и друга, все бросившего на алтарь...

Входит несколько сгорбившись Лара, держит за руку Юру. В другой руке Юры – торт.

Оба одеты не в новое, но в чистое. Лара:

– Вован, так это правда?

Вован кивает на свечу:

– Да.

Лара зажигает еще свечу:

– Эх, парень-парень...

Юра:

– Из шести букв. Па-рень... Па-рень... Па-рень...

Лара:

– Считай, Юра, считай.

Входит, прихрамывая, Лиса. В мини-юбке и черном платочке:

– Не уберегли, родимого. *(зажигает еще свечу)* «Господи, упокой душу раба божьего,

Алексея...»

Лара – Вовану:

– А Стасу ты сказал?

Вован:

– Он то ли спит, то ли ослеп, да и оглох к тому же...

Лиса:

– Нет, я думаю, он так играл, что весь в себя ушел – никак не выйдет. Летаргия.

Стас шевелится, указывает на появившиеся от свечей тени:

– Случилось что-то? Бродят тени. И что-то говорят... Знак шлют мне? Значит, я дождался. Ну же, ну же...

Юра отпускает руку Лары, разглаживает скатерть, бормочет:

– Скатерть белая... Скатерть белая... Залита вином... Залита вином... *(пытается зажечь еще одну свечу)*

Стас сам с собою:

– Скатерть белая... Вино... Не то, не то...

Лара отбирает у Юры свечу:

– Сиди спокойно. Сожжет всех, глазом не моргнет.

Вован:

– Юрок, а помнишь Леху?

Лиса:

– Алешку – мальчика с пробиркой...

Юра:

– Скатерть белая... Скатерть белая... Залита вином... Залита вином...

Стас:

– Слова, слова, слова... Как тайный смысл их постичь?...

Вован – Ларе:

– Что с Юрой?

Лара:

– Склероз. Уж сколько за собой таскает этот торт.

Лиса:

– Да, старость, вам скажу, не радость. И у меня самой вот – ревматизм. Так крутит-вертит, нет покоя. И даже волочится одна нога. Но вычитала, не помню где, рецепт отменный. Почти-что излечилась. И с вами запросто могу я поделиться. Рецепт. Слушайте.

Лара:

– У меня ж нет ревматизма.

Вован:

– И у меня.

Лиса:

– Не важно. Будет непременно. Уж не сегодня если, то так завтра. Слушайте ж, вам говорю, а лучше – записывайте. Берете свежее дерьмо молодой коровы неотеленной...

Лара:

– Да, где ж его найдешь?

Вован чешет затылок:

– Был у меня дружок в деревне – бывший подполковник. Он строем каждый день коров гонял на выпас. Так вот, если не помер...

Юра:

– Все цыгане спят непробудным сном... Все цыгане спят непробудным сном...

Стас:

– О, небо, дай знак. Скажи заветное мне слово, я жду...

Лиса:

– Итак, берете свежее дерьмо коровы молодой неотеленной...

Юра вскакивает:

– Все цыгане спят непробудным сном... Все цыгане спят непробудным сном... (*ставит торт на стол и молча уходит*)

Лара окликает:

– Юра.

Вован:

– Юрка.

Лиса:

– Юрочка.

Лара встает:

– Я сейчас вернусь, лишь догоню его. А то опять умчится в вольные пампасы. Он же как: из дома вырвался и понесла его нелегкая. То на завод подается – ноль внимания на охрану – к своему цеху, где станок его стоял. Ему уж и стреляли в след, но промахнулись... А то еще до многоэтажки одной стремится... и там, где магазин, упрется и стоит, стоит часами на углу, хоть дождь, хоть солнце, хоть метель... Меня не слушает. Милицию, врачей шлет на три буквы. Лишь дети, плача, под руки едва уводят...

Стас:

– На три буквы? Три буквы...

Вован:

– На углу... Где магазин «Цветы»...

Лиса тихо:

– Там встретились мы с ним когда-то...

Стас – себе:

– Уж полночь близится... Три буквы...

Лара на пороге:

– Да, напасть такая: не доглядишь и канет. С концами. В люк какой залезет или до пригорода доберется. А там – поля, леса, граница с сопредельным государством. Коль иностранке в лапы попадетсЯ наш мужик, его потом ищи-свищи... (*уходит*)

Вован вдогонку:

– Ищи – лечи без промедленья.

Лиса вдогонку:

– Молилась ли ты на ночь?... (*Вовану*) Да, ей за Юру помолиться надо, как следует. (*достает из-за пазухи бумажку и читает*): «Два раза утром натошак, два после обеда, до ужина два и на ночь глядя». (*Складывает бумажку*) Мне бабка говорила, с молитвой этой любой склероз отстанет. Через три года. Или через четыре. Ну, в общем все зависит, с каким уж чувством станешь ты читать. Я для себя читаю и все помню. Почти. И ты – на, побубни... (*Протягивает Вовану бумажку*)

Вован стучит себя три раза по голове кулаком:

– Спасибо, мне без нужды. (*кивает на свечу*) И Лешке тоже...

Стас хватается за голову, говорит сам с собой:

– Три буквы... Хотя еще не очень понимаю, но чувствую, что близок, близок...

Лиса, пряча обратно бумажку:

– Вернется Лара, ей отдам. Пускай читает. «Утром натошак, потом после обеда, до ужина и на ночь глядя». А то мужик ее совсем уж не похож на мужика... которого я знала...

Вован:

– Я тоже уж Федот – не тот.

Лиса:

– И я, и я... немного... изменилась...

Стас выпрямляется в кресле:

– Да, я начинаю понимать...

Вован ставит рядом со свечами фужеры:

– Ну что, налить по существу?

Лиса:

– Конечно, разливай. А я быстрехонько туда-сюда-обратно... Мне только одно лекарство принять...

Вован:

– То самое, что на коровьем?

Лиса встает:

– Нет-нет, другое, на курином... (*уходит*)

Вован морищится:

– На курином... Что ж, надо долг отдать последний (*открывает шампанское, разливает в фужеры*). Алексею, Ларе, Юре, Лисе, мне... (*хватается за сердце*) Вот прихватило не во время, не к месту... Скорей на воздух, подышать минут пяток. Пройдет, пройдет все, оглянуться не успеешь... На воздух, нужен кислород... (*с трудом выезжает за дверь*)

Стас решительно вскакивает:

– Я понимаю... Я понял, чувствую, я знаю, я уверен – великий режиссер во мне живет. И я поставлю пьесу, каких весь мир не видел, каких никто и никогда не ставил. И я прославлюсь, я себе воздвигну, я войду в анализы. Я студию свою..., да что там – свой театр... Так (*расхаживает и напряженно думает*) Есть режиссер, (*оглядывается*) зал, зрители. А труппа? Где артисты? (*ходит по сцене*) Что такое? Как не надо, так все вокруг пасутся, лезут, пристаюТ с беседами и поцелуями (*вытирает губы*). Тьфу... Ну, а как потребуются: где они? Где эти лоботрясы? Ленивцы, разгильдяи, где вы? Скорей сюда, скорей пока дано мне. Дано пока... Дано, дано... Да, но... (*хватается за живот*) Живот... Желудок... Кажется, отъелся... А так хотелось лишь недавно на завтрак – устриц, на обед – фазана, на ужин – лобстера с бутылкой «Шардонэ»...

Ой, ох... (*садится за стол, на сцене еще больше темнеет*) Врача! Врача! (*заметно движение у дверей. Стас под свечей лихорадочно листает справочник*) Стомато... Психоло... Сек-со-патолого-ана-том... Не то..., не то..., не то... А это, это что такое? (*достает из справочника листок, читает*) «Свечи, торт, шампанское, фужеры, цветы, скатерть... У Стаса – день рождения...» (*смотрит на стол*) Свечи, торт, шампанское, фужеры, цветы, скатерть... (*опускает справочник на стол*) У Стаса – день рождения?...

Вспыхивает яркий свет. У дверей стоят Лиса, Лара, Юра, Леша, Вован, все – в той же одежде, что была на них в самом начале пьесы. Они поют, улыбаясь:

– Хэппи бездэй ту ю, хэппи бездэй ту ю, хэппи бездэй, диа Стас...

Конец

ТЫ БЫЛА, ТЫ ЕСТЬ, ТЫ БУДЕШЬ

Он – в белом. *На бритой голове – замкнутая разметка красным пунктиром.*

Она – в белом.

Все происходит в почти пустой комнате: кровать, стул, тумбочка, дверь.

Он (*сидит на кровати, играет в «ладушки»*). Ладушки– ладушки, где были? У бабушки. Что ели? Кашку. Что пили? Бражку... (*Задумывается.*) Бражку... Хочу бражки. Мама, хочу бражки! Мама...

Входит Она с тюльпанами в вазе и с сумкой через плечо. Ставит цветы на пол, кладет сумку на тумбочку, сама присаживается на стул рядом с ним.

Она. Ну, что ты раскричался. Я здесь. Рядом. (*Обнимает его и гладит по голове.*)

Он. Мама, хочу бражки.

Она. Еще чего выдумал.

Он. Хочу, хочу...

Она. Тебе нельзя алкогольных напитков. Особенно сегодня.

Он. Мам, а я хочу...

Она (*качая головой, достает из кармана пакетик*). Если бы ты так хотел лекарства...

Он (*эхом*). Лекарства?

Она (*показывая на часы*). Да, пора принять лекарства.

Он. Эти горькие, противные лекарства...

Она. В этот раз они будут сладкие.

Он. Их сделали на кондитерской фабрике?

Она. Да.

Он. Специально для меня?

Она. Да, и только что привезли. Держи.

Он подставляет ладонь, и Она высыпает несколько таблеток.

Он. Правда, еще теплые. Желтые, красные, зеленые. (*Расставляет их на ладони.*) Этот длинный – командир. Пухленькая – его кухарка. Эти – верные солдаты. Они смелые ребята. Готовы воевать. Готовы отправиться в любой поход, в любой полет. (*Он приподнимает ладонь и собирается дать щелчка таблеткам.*)

Она (*мягко ловит его руку, опускает ее*). Проглоти их.

Он (*вздыхает*). Хорошо. (*Отдает таблеткам свободной рукой честь.*) Прощайте, отважные герои фронта. (*Закидывает их в рот одну за одной и прячет за щекой.*) И ты, пухленькая, славный труженик тыла...

Она поднимает с тумбочки стакан воды, протягивает ему.

Он берет стакан.

Чай с малиновым вареньем?

Она... Нет.

Он. Значит с медом?

Она... Нет.

Он. С лимоном?

Она... Нет. Следующий раз будет чай с лимоном, а сегодня просто вода. Пей.

Он (*пьет*). Сладкие... С кондитерской фабрики...

Она... А теперь ты поспишь. Тебе нужно набраться сил.

Он. А я уже спал.

Она... Чем больше будешь спать, тем лучше.

Он. А зачем?

Она... Что зачем?

Он. Зачем лучше?

Она... Что это у тебя за щекой?

Он. Ничего.

Она (*снова подает ему стакан*). Ну-ка, быстренько глотай таблетки.

Он послушно пьет.

Она укладывает его и укрывает простыней.

Все. А теперь спи. Тебе обязательно нужно набраться сил. Сегодня нам придется поработать...

Он. А сказку про Змея Горыныча?

Она... В следующий раз.

Он. А про трех богатырей?

Она... После змея Горыныча...

Он. А тогда, тогда...

Она (*вздыхая*). Никаких тогда. Спи давай...

Она встает, тихо выходит за дверь, но не закрывает ее полностью. Следит за ним из-за двери.

Он (*оглядевшись, свешивается с кровати и выплевывает таблетки или то, что от них осталось*). Тьфу, тьфу... Нет, я никогда не выздоровею. Я буду лежать так год, два, три, четыре... Нет, я буду лежать так сто лет, и мама будет приносить мне чай с малиновым вареньем, и с медом, и с лимоном. А еще мандарины и арбузы. Купит мне пистолет. И саблю. И будет обнимать меня и говорить: «Славный мой, славный»... А еще будет рассказывать сказки. Про Змея Горыныча. Про трех богатырей. Про Али Бабу. И петь песни тоже будет. (*Напевает*) «Баю-баю-баю-бай... Баю-баю-баю-бай...» (*Покачивается, свесившись над полом. Потом медленно сползает под кровать, целится из воображаемого оружия в зал.*) Боевому расчету занять свои места. Приготовиться к бою. Эй, вы! Я держу вас на мушке. Сдавайтесь! Встать! Руки верх! Сначала те, что справа. Потом...

Она (*выходит из-за двери*). Опять?

Он замирает.

Она вытягивает его из-под кровати, усаживает.

Хорошо. Не хочешь пить лекарства, не хочешь спать, тогда, может быть, все-таки немного позанимаемся?

Он (*эхом*). Позанимаемся?

Она... Да, давай еще раз попробуем. Еще раз. Итак, все, как в школе.

Он. Не хочу в школу. Не хочу в школу.

Она... Я сказала, как в школе. На самом деле будем заниматься здесь, по нашей индивидуальной программе, как раньше. Я снова буду твоим учителем. Договорились?

Он. Договорились?

Она... Тогда начнем. Займемся... Чем мы сегодня займемся?

Он. Чем мы сегодня займемся?

Она... Чем-нибудь серьезным. Литературой или языком. Склонением, спряжением...

Он. Спряжением?

Она... Как скажешь. Спряжением, так спряжением. Итак, мы занимаемся спряжением глаголов.

Он. Глаголов?

Она... Да, спряжением глаголов во времени. Возьмем и проспрягаем, например..., например, глагол «быть». Слушай меня внимательно. Итак: я... была, я... есть, я... буду. Прошлое, настоящее и будущее время. Была, есть и буду. Теперь ты...

Он молчит.

Конечно, это не просто, но попробуй. Ты... был...

Он. Ты был.

Она... Ты... есть.

Он. Ты есть.

Она... Ты будешь.

Он. Ты будешь...

Она... Хорошо, продолжим. Но теперь каждый о себе. Я... была.

Он. Я была...

Она. Нет, ты был...

Он. Ты был...

Она. Не я, а ты был...

Он. Ты был...

Она... Ладно. Пусть так. Будем считать, что сегодня нам не до спряжения глаголов...
Может быть, считалочки?

Он. Считалочки.

Она. Пятью пять? Двадцать пять.

Он. Двадцать пять.

Она. Шестью шесть? Тридцать шесть.

Он. Тридцать шесть.

Она. Восемью восемь?

Он. Восемью восемь.

Она. Допустим... Хорошо, считалочки мы тоже пропустим. А что ты скажешь о чтении?
Может, у тебя появилось желание почитать?

Он (*эхом*). Почитать?

Она... Да, почитать. У меня сегодня книжка есть просто замечательная. (*Достает из сумки книжку, дает ему.*) Думаю, она тебя увлечет. Читай.

Он листает страницы одну за одной, не останавливаясь.

Она (*качает головой*). Все как обычно: гляжу в книгу, вижу фигу...

Он. Фигу...

Она. *(делая фигу и рассматривая ее)*. Образы... Картинки..., картинки... *(Достает из сумки листок бумаги, рисует на нем животное с рогами и подписывает крупными буквами «КОЗЕЛ». Показывает ему.)* Посмотри и читай то, что написано ниже.

Он смотрит на рисунок и молчит.

Она... Повторяй за мной по буквам. *(Тычет пальцем и читает.)* «К»...

Он. «К»...

Она... «О»...

Он. «О»...

Она... «З»...

Он. «З»...

Она... «Е»...

Он. «Е»...

Она... «Л»...

Он. «Л»...

Она... Ну?

Он. Ну...

Она... Хорошо. Теперь читаем по складам. «Ко»... Повторяй. «Ко»...

Он. «Ко»...

Она... «Зел»...

Он. «Зел»...

Она... Отлично. *(Дает ему листок с рисунком.)* А теперь сам прочитай все целиком.

Он *(смотрит на рисунок)*. Целиком?

Она... Давай-давай. Сам. Ты можешь. Итак, ко-зел...

Он *(читает по складам)*. Ба-ран...

Она. *(берет рисунок и рассматривает его)*. В чем-то ты, конечно, прав... Баран... Ну, а теперь, а теперь... *(Смотрит на него.)* Будем учиться дальше или отдохнем?

Он *(эхом)*. Отдохнем.

Она... Хорошо. Пусть у нас будет перемена. Можешь поиграть...

Он *(соскакивает с кровати, ходит по комнате, расправив руки как крылья)*. Я лечу, лечу, лечу над долинами, лесами, над широкими морями к чуждеальной стороне, где... *(Вздрагивает и отшатывается в сторону.)* Мы попали в зону зенитного поражения противника. Экипажу осмотреться и доложить о возможных неисправностях. Стрелок-радист? *(меняет голос)* Жив. Оружие в полной боевой готовности... *(прежним голосом)* Борт-механик?... *(меняет голос)* Жив. Пробоина в правом топливном баке. Горючее перекачено в левый. Можем продолжить полет... *(прежним голосом)* Отлично, борт-механик... Штурман?... *(меняет голос)* Жив. Пора заходить на боевой курс... *(прежним голосом)* Есть пора. Заходим. Цель в перекрестьи. Сброс!.. *(делает вираж)*... Штурман? Штурман, ты меня слышишь?... *(голосом штурмана)* Да, командир, цель поражена... *(прежним голосом)* Молодцы, ребята. Домой. Нас ждут горячие девчонки. Сначала танцы, а потом – кому как повезет. Кому – блондинка, кому – брюнетка. Кому – скромница, кому – кокетка... Кому – такая *(рисует рукой силуэт)*, кому *(делая неприличный жест)* – облом... Заходим на посадку. Выпустить шасси... *(Падает на кровать. Лежит некоторое время без движения.)*

Она. *(качает головой)*. Надо же, ты ходил на танцы...

Он. Да, мама.

Она... И?

Он. Это было здорово. Играла музыка. Быстрая-быстрая. И у меня билось сердце быстро-быстро. Потом была медленная музыка. Но мое сердце все равно билось быстро-быстро. Та

девушка у окна. У нее такая, у нее такая... И она смотрела на меня. Я сначала думал, что не на меня. Рядом было много других парней. А она смотрела на меня. Точно на меня. И я смотрел, я смотрел...

Она. Ты смотрел на нее?

Он. Да, мама.

Она. И ты...

Он. Да, я... И она да. И мы, мы...

Он встает и, закрыв глаза, начинает пританцовывать, держа воображаемую партнершу за талию.

Она тоже встает, обнимает его, и они танцуют вместе. Некоторое время молчат.

Он открывает глаза и спрашивает.

Сколько тебе лет?

Она... Воспитанные кавалеры не задают дамам таких вопросов.

Он. Прости... А мне...

Она... Сколько?...

Он. Шестнадцать.

Она... Врешь, наверное.

Он. Пятнадцать. Почти.

Она... Пусть будет так.

Он. У тебя такая...

Она... Фигура? Знаю...

Он. А я так хотел тебя пригласить, но боялся.

Она... Хорошо, что я сама догадалась к тебе подойти. А то так бы и простоял весь вечер один.

Он. Ты не из нашей школы?

Она... Нет.

Он. Но я видел тебя где-то раньше.

Она... Возможно.

Он. Возле кинотеатра?

Она... Скорее всего.

Он. Ты была с этим... с высоким...

Она... Почему бы и нет...

Он. И вы ходили в кино...

Она... Что ж такого?

Он. А потом он провожал тебя домой?

Она... Допустим.

Он. И, конечно, ты, ты ему обещала поцелуй?

Она... Весьма вероятно.

Он (*улыбаясь*). А танцуешь сейчас со мной.

Она... Да. А почему ты удивляешься?

Он. Но я младше его. И слабее...

Она... Но в тебе тоже есть кое-что привлекательное.

Он. Да?

Она... Определенно. Например, мне нравится..., мне нравится твоя прическа.

Он (*хватаясь за голову*). Правда?

Она... Да. Очень оригинально. Даже экстравагантно. Но в меру. У тебя есть вкус.

Он. Здорово. Но это не я придумал. Но я не возражал, нет, не возражал. Но и не настаивал, если честно...

Она. И у тебя неглупое лицо.

Он. Неглупое лицо...

Она... Да. И еще, я смотрю, ты неплохо танцуешь.

Он. Смешно. Я ведь первый раз здесь танцую.

Она... Не может быть. У тебя так здорово получается.

Он. Да? Это меня научили. Мама научила.

Она... Повезло тебе с мамой.

Он. Очень. У меня такая мама. У меня замечательная мама. Она все для меня делает.

Она. Прямо все-все?

Он. Все-все. И завтрак, и обед, и ужин. И рубашки мне гладит, и постель заправляет, и уроки за меня делает...

Она. И в школу за тебя ходит?

Он (*вздыхает*). Нет, в школу мне надо ходить самому. Но я не всегда туда хожу...

Она. Сбегаешь с уроков.

Он. Ага. Беру булку и иду на пруд, там утки...

Она. И тебе ничего за это?

Он. Ничего. Она же меня любит.

Она. Вот здорово. А отец? Он не ругается, не бьет тебя?

Он. Отец? Папа? Бьет? Что ты... Он очень-очень хороший... Только он, знаешь, он редко, очень редко бывает дома. У него такая работа. Он военный летчик. Да, военный летчик. Он все время летает на бомбежки. Бомбит там всяких врагов. Один раз его самолет сбили, и он вместе с экипажем два дня держал круговую оборону. «Боевому расчету занять свои места. Приготовиться к бою. Эй, вы! Я держу вас на мушке. Сдавайтесь! Встать! Руки вверх!». Они даже пленного захватили...

Она. Как интересно...

Он. Да. И его наградили орденом. Если хочешь, я покажу тебе орден,...фотографию... ордена.

Она. Хотела бы я посмотреть на твоего отца. Раз он такой геройский...

Он. Я же говорю, папа редко, очень редко бывает дома. У него бомбежки, бомбежки каждый день. (*Вздыхает.*) У него же орден. И он все время бомбит, бомбит, бомбит. Даже отдохнуть не успевает. Такие дела...

Она. А мамочка сидит дома и ждет его с бомбежки? И тебя после танцев?

Он. Нет, мама каждый день на работе. Она рано утром уходит в магазин, а вечером возвращается. Если покупателей нет, то пораньше. А иногда попозже. А хочешь, хочешь я познакомлю тебя с ней? Сегодня же. Хочешь, пойдем прямо сейчас. Может быть, она уже дома... Может быть, она вернулась...

Она... Думаешь, я ей понравлюсь?

Он. Конечно. У тебя такая...

Она... Фигура?

Он. Да, как у нее.

Она... Как у нее?

Он. Да, как на фотографиях... до болезни. Да и сейчас почти такая же...

Она... Интересно посмотреть.

Он. Я же говорю: пойдем прямо сейчас.

Она... Да запросто (*берет его под руку*), идем.

Идут вокруг кровати.

Он. Мы недалеко здесь живем. Совсем рядом с магазином. За угол свернуть, а потом сквер перейти...

Она... А ты уверен, что я ей понравлюсь?

Он. Конечно, ведь нам с ней всегда нравится одно и то же.

Она. *(останавливаясь)*. Неужели всегда и все?

Он. Да. Пирог с капустой... Тюльпаны... Кормить уток в пруду...

Она... Ты – славный.

Он. Да, она так и говорит. Обнимает меня, потом целует и говорит: «Какой ты у меня славный..., славный...»

Она. *(обнимает его и целует в голову)*. Какой ты славный...

Он. А ты, ты... А у тебя такая, такая... *(Неуклюже прижимает ее к себе, закрыв глаза, тычет губами в ее лицо.)*

Она. *(прижимается к нему)*. Славный, славный, славный...

Они целуются. Его рука робко скользит по ее спине. Она своей рукой водит его руку по своему бедру, по груди.

Он. Мама...

Она. Славный, мой. Славный.

Он. Мама...

Она. Иди ко мне. Будь со мной...

Он. Мама...

Они валятся на кровать. Она помогает стянуть с себя верхнюю одежду. Он целует ее грудь.

Она. Да, да, правильно... Да, да, верно, верно... Иди ко мне. Будь со мной...

Его движения замедляются. Он замирает, лежа на животе...

Она... *(встает, одевается, смотрит на часы)*. Осталось совсем немного времени. Совсем немного, мой славный. Глянем еще раз. *(Достает из сумки документы, листает их.)* Еще раз... «Дата рождения... Прививки... Родители... Отец – без психических отклонений... Слесарь авиационного завода... слесарь авиационного завода – ушел к другой женщине, когда сыну было шесть лет. Отношений с семьей не поддерживал...»

Он. Мама...

Она. «Психически здорова... Легкие... Тяжелая форма... Замуж больше не вышла. Все свое свободное время посвящала единственному сыну, имеющему проблемы с обучением в школе...»

Он. Мама...

Она. «Впервые попал в клинику в пятнадцатилетнем возрасте. Шок после смерти матери...». *(Садится на стул рядом с кроватью.)*

Он *(переворачивается на спину)*. Мама...

Она. «Прошел курс реабилитации... Продолжил обучение в школе».

Он. Восемью восемь. Восемью восемь. Восемью восемь... Я не хочу к доске. Я не хочу к доске. Я не пойду. Отстаньте от меня. *(плюется)* Тьфу-тьфу-тьфу... *(плачет)* Я больше не буду. Я больше не буду. Я больше не буду...

Она. Тихо-тихо.

Он. Мама, я не хочу в школу. Я не хочу в школу...

Она. Успокойся. Ну же, мой славный.

Он. Не хочу...

Она. И не надо. Все хорошо, мой славный. Все хорошо...

Он *(успокаивается)*. Славный...

Она. Славный... *(читает дальше)* «От службы в армии освобожден по состоянию здоровья. Работал в унаследованном от матери бакалейном магазине. Не преуспевал... Женился на продавщице... Детей нет... Часто ссорились... Депрессии... Депрессии...». И последнее: «Доставлен в клинику в шоковом состоянии. Частичная потеря памяти. Отчетливо помнит лишь детские годы, проведенные рядом с матерью. Отмечается устойчивое стремление к воссоединению с ней...».

Он. Мама...

Она. «Традиционный курс результата не дал. Больной отказывается от приема лекарств. При принудительном вводе препаратов проявляет агрессивность... Хирургическое вмешательство...». *(Кладет документы в сумку.)* Хирургическое вмешательство... *(Проводит пальцем по красному пунктиру на его голове.)*

Он *(приподнимается)*. Мама. Ты здесь?

Она... Здесь.

Он. Ладушки– ладушки, где были? У бабушки. Что ели? Кашку. Что пили? Бражку... *(Задумывается.)* Бражку... Хочу бражки. Мама, хочу бражки! Мама...

Она... Еще чего выдумал.

Он. Хочу, хочу...

Она... Тебе нельзя алкогольных напитков. Тем более сегодня.

Он. Мам, а я хочу...

Она... Сейчас я тебе дам что-то другое. *(Встает, переносит цветы от двери к кровати.)* Это твои любимые тюльпаны.

Он *(эхом)*. Тюльпаны...

Она... Да, твоя жена принесла. Она хотела зайти к тебе. Но придется потерпеть: некоторое время вам не стоит видиться. Неизвестно, как твои эмоции...

Он. Эмоции...

Она... Да, эмоции. Впрочем, записку для тебя я у нее взяла. *(Достает из сумки, подает ему.)* Читай...

Он бессмысленно крутит листок в руках.

Она. *(присаживается)*. Ну, конечно. Давай, я сама...

Он равнодушно возвращает.

Она. *(читает)*. «Папуля...», хм... «Папуля, выздоравливай скорее, я очень соскучилась, плохо сплю и совсем не занимаюсь магазином. Смотрю телевизор и все время думаю о тебе, о том, как ты вернешься, и мы больше никогда не будем ссориться. Я приготовлю тебе пирог из капусты...».

Он *(эхом)*. Пирог из капусты.

Она... Да. Она так и пишет: «У меня уже есть рецепт. А потом мы пойдем кормить уток в зоопарке...».

Он *(тихо)*. Уток в пруду...

Она... Да, пойдете кормить уток. Видишь, какая у тебя замечательная супруга. Верит, любит и ждет... И смотри. *(Показывает ему письмо.)* Как красиво расписывается *(пишет рукой в воздухе)*: «Твоя мамуля». А ты? Ты, кстати, собираешься писать ответ?

Он (эхом). Ответ.

Она... Ты уж напишешь, если читать не можешь. Ни книги, ни письма тебя не интересуют... (*Кладет письмо обратно в сумку и достает газету.*) А газеты? Хочешь почитать свежую? (*Смотрит на отвернувшегося его.*) Напрасно. Здесь наверняка найдется что-нибудь для тебя. Например, вот это: «Вчера было отмечено некоторое колебание цен на оптовые партии товаров для розничных магазинов...». (*Смотрит на него.*) Неинтересно, да? (*Читает еще раз.*) «...некоторое колебание цен на оптовые партии...».

Он (*повернувшись*). Оптом и в розницу.

Она... Точно. Об этом и речь. Похоже, все-таки что-то у тебя там еще работает. Давай продолжим. Давай попробуем еще раз. Еще раз.

Он молчит.

Брутто-нетто?

Он. Нетто-брутто.

Она... Очень хорошо... Дебет-кредит?

Он. Кредит-дебет.

Она... Отлично... Купил, продал и наварил.

Он. Варил, варил и не продал.

Она... Нет, и этим тебя не проймешь... (*Снова просматривает газету.*) Ага, то, что надо. Послушай: «Состояние молодого человека, обнаруженного ночным сторожем на кладбище остается неутешительным... По словам супруги больного, врачи намерены прибегнуть к кардинальным мерам. Последнее слово должна сказать...светило отечественной...». Хм, ты слышишь? «...светило отечественной медицины...» – это ведь про меня, между прочим. «Последнее слово должна сказать светило отечественной медицины...». (*смотрит на него*) Вижу, что тебя это мало интересует. Да, тебе вообще по барабану, кто здесь с тобой возится: светило или кадило, славный мой...

Он. Славный.

Она... Да, мой славный сынок, похоже все бесполезно. Две недели занятий, и все безрезультатно. Две недели. Четырнадцать дней. Последнее слово светила отечественной медицины было совершенно правильным. Хирургическое вмешательство. Остается только хирургическое вмешательство... (*Смотрит на часы.*) Мы вернем тебя к нормальной человеческой жизни. Уже сегодня. Уже совсем скоро. Сделаем все, как запланировали... Повода для беспокойства нет – технология отработана. Все пройдет, как по маслу. Совершенно обычная операция...

Он (*вздрагивает*). Операция? (*Соскакивает с кровати и забивается в угол комнаты.*) Так это ты! Ты! Ты!

Она... Что это вдруг с тобой?

Он. Ты снова пришла? Рассказать мне про операцию. Про эту маленькую, чудненькую операцию. Зачем тебе она?

Она... Не мне, а тебе...

Он. Зачем тебе она? Зачем тебе она?... Ты и так можешь забрать с собой. Просто так, безо всякой операции. Забрать и все.

Она... Забрать и все?

Он. Да, да, да. Ты ведь приходишь только за этим. Ты приходишь забрать с собой. Кого хочешь. Когда хочешь...

Она... Постой...

Он. Ты думаешь, я не помню. А я помню. Я все помню. Мы были вдвоем с мамой. Нам было хорошо вдвоем. Каждый вечер вдвоем мы ждали папу. Смотрели на дверь, в окно. Каж-

дый вечер. Он все не приходил. Но пришла ты. Я помню, ты появилась, когда она сказала: «Как у меня болит в груди...».

Она... Я...

Он. Да, ты появилась и уже не ушла. Тогда я еще не видел тебя. Но чувствовал, чувствовал, что ты рядом. Ты не отходила от нее ни на шаг. Она в магазин, и ты за ней. Она обратно, и ты – тут как тут. Она – к столу, и ты следом. Она – на балкон, и ты туда же. И рядом с тобой она кашляла, кашляла, кашляла. И еще плакала. Ей было больно, так больно...

Она. Но я...

Он. Ты, ты, ты! Это ты толкала ее, и она падала в кровать. И мы не ходили кормить уток. Ты затыкала ей рот, и она не пела мне песен. Она не обнимала меня и не говорила мне «Славный мой, славный...».

Она... Подожди-подожди...

Он. Да, ты ждала. Ты не торопилась. Ты делала все, чтоб это длилось подольше. *(меняет голос)* «Ничего страшного. Не вы первая, не вы последняя. Все обойдется. Вас обязательно поставят на ноги. Хороший курс лечения». И ты смотрела, как она пьет лекарства, как ей ставят уколы, а ей становится все хуже и хуже. И ты все ближе и ближе становилась к ней. Я уже видел тебя. Ты стояла рядом с кроватью. Ты все время смотрела на нее. Прислушивалась к ее дыханию. Ты тянула к ней свои руки. Я хотел, я хотел помочь ей. Я хотел прогнать тебя. У двери в углу стоит большой красный зонтик, с которым мы ходили с мамой к пруду. А еще у меня есть рогатка, которую давно-давно сделал папа – военный летчик. Он научил меня из нее стрелять. А еще на кухне есть большой-большой нож. Я думал, я хотел... Но я не мог... Мне было страшно, так страшно. Я смотрел на тебя и не мог сдвинуться с места. Я не мог, не мог... А ты, ты уже просто не отходила от нее. И я видел, ты улыбалась. Так довольно, очень довольно улыбалась...

Она. Я никогда не была у вас дома.

Он. Не лги. Я все, все помню. Она уже не могла есть. Она уже не могла говорить. Она только дышала. Хрипло-хрипло. Но тебе все было мало. И ты еще хотела насладиться операцией. *(меняет голос)* «Нечего бояться – операция в лучшей клинике, лучшее оборудование, лучшие врачи. Все пройдет успешно. Совершенно обычная операция...».

Она... Но...

Он. Да, конечно, совершенно обычная операция прошла успешно. Так сказали лучшие врачи лучшей клиники. Но если все прошло успешно, лучше некуда, то где же тогда она? Где она? Где моя мама?

Она... Твоя мама... Видишь ли...

Он *(перебивая)*. Ну почему, зачем ты не делаешь все это быстро, без лишних слов? Просто зайди и возьми. Тебе это ничего не стоит. Не мучай, на, возьми меня безо всякой операции... *(Идет к ней и валится на кровать без сил.)*

Она... Не нужно так волноваться.

Он молчит. Она кладет ему руку на голову.

Он. Хорошо. Твои руки так холодны. Так спокойны. И мне уже вовсе не страшно. Теперь, когда ее нет, мне совсем-совсем не страшно. Теперь я знаю, что ты нисколько не страшная. Просто красивая, холодная и спокойная. Да, ты спокойно смотрела, как она корчится от боли, как захлебывается в реанимации. А ты, ты думала, что еще рано, рано, рано. Тебе надо было испытать ее терпение. Насладиться ее муками...

Она... Ты ошибаешься, я никого не люблю мучить.

Он. Но тогда зачем, зачем?

Она... Так получилось.

Он (эхом). Так получилось... Так получается... Так получится...

Она... Нет, у тебя все будет иначе.

Он. Иначе?

Она... Да. У тебя все пройдет совершенно по-другому. Поверь.

Он (эхом). Верь-верь-верь...

Она... Скажи, ты ведь мне веришь?

Он. Веришь-не веришь...

Она... Поверь и не бойся.

Он. А я не боюсь. Теперь я уже ничего не боюсь...

Она... Вот это правильно, мой славный.

Он. Мой славный...

Она... Поверь, они будут стараться. А я, я буду рядом.

Он. Я знаю. Я помню. Ты была рядом... Ты сейчас – рядом... Ты всегда будешь рядом...

Всегда будешь рядом...

Она. Вот и правильно. Вот и молодец, славный мой. Ты же умница. Ты же хочешь быть здоровым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.